

Староста деревни Чжан Дэфу как раз отвлёкся на свой обед, когда заметил появление старика Гэня. Он поспешно выбежал из дома и, слегка нервничая, поздоровался с пожилым мужчиной:

– Здравствуйте, старейшина Гэнь! Ох, я же говорил вам, если вы хотите что-то сказать, можете всегда отправить письмо! Не нужно проделывать такой долгий путь, чтобы поговорить лично!

– Я хочу поговорить с тобой о Цзянь. – Заложив руки за спину, семидесятилетний старик Гэнь уверенно вошел во двор дома. Когда-то он, с оружием в руках, прошёл через бесчисленные поля сражений, поэтому неудивительно, что его солдатская выправка буквально впиталась в его плоть и кровь. Даже состарившись, он по-прежнему выглядел устрашающе.

Жители деревни не знали чем это вызвано, но они чувствовали, что старик Гэнь одним своим видом внушает им благоговейный трепет, и глубоко уважали его.

Чжан Дэфу пригласил старика в дом и попросил жену уйти. Когда женщина вышла, старик тяжело вздохнул:

– Боюсь, до недавнего времени мы даже не знали, что все эти годы Е Цзянь страдала от множества несправедливых обид.

– Это моя вина, старейшина. Я думал, вам будет неудобно заботиться о девочке и будет лучше, если о ней позаботится тётя. Всё-таки Сунь Дунцин – родная сестра её матери, а значит, и её мужу она приходилась свояченицей. Кто же мог представить, что Сунь Дунцин...

Старик Гэнь медленно поднял руку, чтобы прервать мужчину. Когда тот замолк, по комнате прокатился его глубокий голос:

– Это не твоя вина. Мы просто не смогли разглядеть истинную натуру Сунь Дунцин. Этим утром Е Цзянь решила вернуться и жить в своём родном доме.

Старейшина поспешил согласиться:

– Как я уже сказал, пока она была маленькой, я не мог принимать решения, не обсудив их с её родными. Но теперь, когда она сама приняла решение, мы можем только помочь ей.

– Умом она явно пошла в своих родителей. Если она получит достойное образование, перед ней откроется безграничное будущее. Но я не собираюсь тратить время и ходить к Е Чжифаню. В понедельник, после того, как ты отвезёшь Е Цзянь в школу, сходи к нему и расскажи обо всём, что тут устроила его жена!

Когда он говорил последние слова, глубокий голос старика Гэня наполнился холодом арктического льда. Сердце Чжан Дэфу пропустило удар, и напуганный мужчина поспешил согласиться:

– Конечно, конечно! Если Е Цзянь хочет вернуться домой, у меня нет причин ей мешать.

Просто, старейшина, столько лет... – казалось, что-то мешало ему закончить и высказаться начистоту.

– Я ещё не на пенсии. Время от времени я даже рискую забираться в горы, – даже не прикоснувшись к услужливо налитому чаю, старик Гэнь поднялся на ноги и по привычке оправил одежду. Одарив Чжана Дэфу обжигающим взглядом, он вкрадчиво продолжил:

– Если Е Чжифань не согласится, скажи ему, чтобы он вернулся и навестил меня. Он отправит Е Цзянь ко мне, в целости и сохранности, как когда-то и я отправил девочку в его семью много лет назад.

Чжана Дэфу почувствовал, как по его лбу скатывается капля пота. Эти тревоги просто убивали его! Он поспешил встать, а его низкий поклон сопровождался паническим бормотанием:

– Можете быть уверены, я обязательно разберусь с этим вопросом!

О небеса! На его памяти, сегодня старик Гэнь во второй раз потерял самообладание и дал волю своим эмоциям! Первый раз случился много лет назад, когда старик Гэнь увидел мать Е Цзянь, которая вернулась домой беременной. А второй случился сегодня, когда Сунь Дунцин выгнала Е Цзянь из своего дома.

Чжан Дэфу проводил старика Гэня до ворот. Смахнув с лица капли холодного пота, он проигнорировал остывающий обед и поспешил к телефону, чтобы набрать номер Е Чжифаня, который до сих пор оставался в городе. Он боялся даже представить возможные последствия, если старик Гэнь рассердится на него.

Пока он не ответил на звонок, Е Чжифань даже не подозревал, что жена и дочь уже едут к нему. Узнав о случившемся, мужчина моментально пришёл в ярость.

– Брат Дэфу, завтра я вернусь и лично принесу извинения старейшине Гэню. Что же до Е Цзянь... Я надеюсь, ты не откажешься выступить миротворцем и поможешь мне разобраться с этой проблемой.

- Господин заместитель мэра, прошу вас, не впутывайте меня в это дело. Моё слово ничего не значит. Но если вас действительно интересует моё мнение... Как и сказал старейшина Гэнь, вам следует отпустить Е Цзянь в родной дом, точно так же, как он когда-то отправил её к вам. Чжан Дэфу решил не лезть в это дело. Миротворец? Разобраться с проблемой? Он не посмеет лезть в это дело! Они же говорят про старейшину Гэня!

Будучи старостой деревни, Чжан Дэфу прекрасно знал о её прошлом. Он знал, что когда здесь появились военные, они вели себя тихо и отстранённо, не сближаясь с местными жителями. Но это не помешало им вручить якобы обычному деревенскому старику почётное военное знамя... И вообще, единственным источником проблем была Сунь Дунцин! С какой стати Чжан Дэфу должен решать проблемы чужой жены?!

<http://tl.rulate.ru/book/10631/2708050>